

УДК 316.444+317.74

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-474-483

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Бородкина Ольга Ивановна, Лузянина Екатерина Гершевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Внутских Александр Юрьевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Статья посвящена современному состоянию международной трудовой миграции в Пермском крае. Международная миграция хотя и не занимает лидирующее место в миграционных процессах в данном регионе, тем не менее ощутимо влияет на формирование рынка труда. В работе анализируются данные, связанные с миграционными потоками в Пермском крае, а также приводятся результаты фокус-групп, проведенных в Перми в рамках реализации проекта «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России». Участниками фокус-групп были преимущественно молодые мигранты (в возрасте до 35 лет) из стран СНГ: Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Азербайджана. Они назвали главные проблемы, с которыми приходится сталкиваться трудовым мигрантам — иностранным гражданам. В первую очередь, были отмечены трудности самостоятельного получения трудового патента (сжатые сроки и высокая стоимость), сложности, связанные с получением регистрации, нежелание работодателей заключать официальный трудовой договор с мигрантами, ограниченный доступ к медицинским услугам, языковой барьер. Вместе с тем в Пермском крае развита организованная трудовая миграция, которая позволяет значительно упростить процесс оформления необходимых документов; в таких случаях работодателем выступает крупная компания, и все формальные вопросы решаются с участием посредников без особых сложностей. Результаты исследования также показали, что в Перми имеется достаточно успешный опыт социальной интеграции мигрантов, в частности, работает муниципальная программа «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в Перми». Развитие международной трудовой миграции должно происходить не только с учетом экономических факторов, но и обязательно должно поддерживаться мерами по интеграции мигрантов, а это предполагает открытое и конструктивное взаимодействие органов самоуправления, НКО, в том числе национальных общественных организаций и государственных структур.

Ключевые слова: международная миграция, трудовые мигранты, Пермский край, трудовой патент, социальная интеграция мигрантов.

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE PERM REGION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Olga I. Borodkina, Ekaterina G. Luzyanina

Saint Petersburg State University

Alexander Yu. Vnutskih

Perm State University,

Perm National Research Polytechnical University

The article discusses the contemporary situation with international labor migration in the Perm region (Perm Krai). Though the international migration does not take a leading place in the migration processes in this re-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект №16-18-10092) в Санкт-Петербургском университете.

gion, it still has significant influence on the formation of the labor market. The paper analyzes data related to migration flows in the Perm region, as well as the results of focus groups with migrants from the CIS countries held in Perm as part of the project «Social risks of international youth migration in contemporary Russia». Among the participants of focus groups were citizens of Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Azerbaijan. The results have revealed the main problems faced by foreign labor migrants. The most difficult problems were related with obtaining a labor patent (short deadlines and high costs), residence permit, unwillingness of employers to enter into an official labor contract with migrants, limited access to medical services, language barriers. At the same time, in the Perm region there is organized labor migration, making the process of receiving the required documents much easier; in such cases the employer is a large company, and all formal issues are resolved with the participation of intermediaries without any difficulties. The results of the study also show that Perm has a fairly successful experience of migrants social integration, in particular, there is a municipal program «Strengthening interethnic and interdenominational concord in Perm». The development of international labor migration should not only take into account economic factors but also should be supported by measures to integrate migrants, which involves effective and constructive interaction of self-government bodies and NGOs, including national public organizations, and state bodies.

Keywords: international migration, labor migrants, Perm region, labor patent, social integration of migrants.

Введение

Международная трудовая миграция является одним из наиболее значимых глобальных процессов. Практически во всех странах и регионах мира трудовая миграция в том или ином виде стала одной из ключевых социальных и политических проблем. Россия — в числе лидирующих стран по количеству принимающих международных мигрантов. Неслучайно поэтому проблемы международной трудовой миграции находятся в центре исследований как научных институтов, так и отдельных исследовательских групп (см., например, работы В.И. Мукомеля, М.В. Ремизова, Д.В. Полетаева, С.В. Рязанцева, Е.Б. Деминцевой, Н.В. Мктрчяна, Ю.Ф. Флоринской и других [Мукомель В.И., 2017а, 2017б; Ремизов М.В., 2015; Полетаев Д.В., 2017; Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И., 2015; Деминцева Е.Б. и др., 2018; Бородкина О.И. и др., 2017]). При этом приходится констатировать, что миграционные процессы в отдельных российских регионах исследованы недостаточно. К числу таких регионов относится и Пермский край, занимающий пятое место по валовому региональному продукту в ПФО и входящий в первый квартал регионов России [Национальные счета...]. Целью представленной работы и является анализ основных тенденций и проблем международной трудовой миграции в Пермском крае.

Методы исследования

Исследование миграционных процессов в Пермском крае базировалось на анализе статистических данных, нормативно-правовых документах, вторичном анализе данных социологических исследований. Кроме того, были использо-

ваны качественные методы исследования, а именно экспертные интервью с представителями негосударственной организации, оказывающей услуги международным мигрантам (АНО «Миграция»), фокус-группы с международными трудовыми мигрантами, индивидуальные интервью с международными мигрантами.

Целью фокус-групп было выявление основных проблем, с которыми сталкиваются международные трудовые мигранты в Пермском крае. Пять фокус-групп с трудовыми мигрантами были проведены в октябре 2017 г. на базе Центра социально-культурной адаптации трудовых мигрантов Перми. Среди участников фокус-групп были мигранты из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Азербайджана. Число участников в каждой группе 4–6 человек, в основном это были мужчины в возрасте от 22 до 58 лет, причем большинству участников было до 35 лет. В целом состав участников фокус-групп отражает особенности организованной международной трудовой миграции в Пермском крае: это преимущественно молодые мужчины из стран СНГ.

Динамика и структура миграционных потоков в Пермском крае

Анализ внутрикраевой, внутрироссийской и международной миграции позволяет сделать вывод о доминирующей роли внутрикраевых миграций, дающих основной миграционный прирост населения муниципальных образований края. Численность прибывающих в краевой центр с разных территорий Пермского края остается в последние годы на уровне 4,5–5,6 тыс. человек. При этом по данным официальной статистики доля международного потока мигрантов в общем миграционном приросте невелика, а дина-

мика объемов прибытия не стабильна. По данным Росстата в 2012–2016 гг. в отношении международной миграции в целом в крае имеет место положительное сальдо, пик по данным за 2012–2016 гг. пришелся на 2014 г. (в край приехало 9244 человека). Причем более 80 % приезжающих составляют мигранты из стран СНГ; так, в 2016 г. из 5681 приехавших мигрантов 1552 приехали из

Украины, 993 — из Таджикистана, 460 — из Азербайджана, 445 — из Узбекистана, 410 — из Армении, 396 — из Киргизии [Пермский край в цифрах, 2017, с. 33]. Данные по динамике абсолютных показателей, характеризующих миграционные потоки в Пермском крае, приведены в таблице.

Динамика миграционных потоков в Пермском крае в 2012–2016 гг. (источник: данные Росстата)

<i>Мигранты, чел.</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>
Прибыло всего	79094	84618	85727	79740	83324
В т.ч. из др. стран	7933	7964	9244	6262	5681
В т.ч. из стран СНГ	6766	6913	8174	5305	4774
Выбыло всего	77184	84596	86785	83754	86525
В т.ч. в др. страны	1189	3495	6686	5728	4582
В т.ч. в страны СНГ	968	2833	5617	4863	3656

Тревогу у исследователей вызывают следующие тенденции миграции в Пермском крае. Во-первых, в последние годы количество уезжающих из края в целом выше количества приезжающих. Во-вторых, обеспокоенность вызывают серьезные содержательные различия этих двух потоков. С.П. Станишевская и И.Н. Якупова отмечают, что уезжают «наиболее квалифицированные кадры, на подготовку которых затрачены определенные средства региона. Более 80 % всех выбывших имеют уровень образования от общего среднего до высшего. Край постепенно теряет привлекательность для дорогой рабочей силы, становясь донором для других территорий». Напротив, «приезжают малообразованные граждане других стран. По данным Агентства занятости населения Пермского края трудовые мигранты в страны дальнего зарубежья приглашаются в основном на должности, требующие высокой квалификации, научных знаний или большого практического опыта. Мигранты из стран СНГ и ближнего зарубежья, наоборот, в основном приглашаются для выполнения неквалифицированных работ, чаще всего в сфере строительства. Основная масса мигрантов — это выходцы из бывших советских республик и КНР, претендующие на вакансии с низкой квалификацией: разнорабочие, дорожные рабочие, грузчики, дворники, работники общепита...» [Станишевская С.П., Якупова И.Н., 2015]. По данным за 2013 г. только четверть мигрантов (26,2 %) имеют среднее специальное или среднее профессиональное образование, каждый шестой (16,5 %) — высшее или незаконченное высшее; невысокий уровень образования особенно характерен для мигрантов из стран Средней Азии. Су-

щественным фактором, определяющим высокую долю мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Армении, является также безвизовый режим, установленный федеральными властями России в отношении этих стран [Станишевская С.П., Якупова И.Н., 2015, с. 131].

Основные характеристики международной миграции в Пермском крае: результаты социально-экономического исследования

Результаты исследований пермских специалистов в области социально-экономических процессов позволяют выделить основные тенденции миграционных процессов в Пермском крае. Так, в работе О.Ю. Антипиной «Институциональные рамки осуществления региональной миграционной политики» отмечается, что в 2000-х гг. власти многих регионов России столкнулись с двумя фактически противоречащими друг другу тенденциями: с одной стороны, с переходом от широко понимаемого федерализма к системному регулированию регионального законодательства, в том числе в сфере миграционного законодательства; с другой стороны, с нарастающей депопуляцией и неблагоприятными трендами миграции, требующими высокого уровня самостоятельности регионов в сфере управления миграцией. Автор констатирует, что в российской практике управления преобладает достаточно узкий подход, согласно которому миграционная политика трактуется как система регулятивно-ограничительных и стимулирующих (миграцию в трудодефицитные регионы) мер внутри одного государства, а не как система взаимодействия между государствами приема и исхода мигрантов; соответствующим образом понимают ми-

грационную политику и большинство российских исследователей. Поэтому и региональная миграционная политика понимается в первую очередь как система мер, осуществляемых региональными властями *в рамках актуальной федеральной миграционной политики* по управлению численностью, составом, движением, местом нахождения мигрантов, а также их адаптацией, фактически понимается как *система нормативно-правовых актов и ведомственных документов, прямо воздействующих на миграционные потоки*.

О.Ю. Антипина полагает, что такой подход не позволяет в полной мере учитывать объективные и всегда специфичные потребности регионов в избирательном регулировании миграционных потоков. В соответствии с таким подходом миграционная политика вообще не входит в компетенцию органов местного самоуправления. Вместе с тем именно они в современных условиях вынуждены принимать конкретные управленческие решения в данной области. Например, в условиях дефицита трудовых ресурсов (особенно высококвалифицированных специалистов в определенных отраслях производства) они призваны сделать регион привлекательным для таких мигрантов. Однако действуя в рамках своих ограниченных полномочий, муниципальные образования не способны выстраивать эффективную систему поощрительных мер в сфере миграции [Антипина О.Ю., 2011, с. 174–177].

В такой ситуации региональные власти сталкиваются с трудностями и в ходе информационного сопровождения миграции. Действительно, существует необходимость встречных потоков объективной информации: из регионов России для потенциальных мигрантов и от них — в российские регионы. Потенциальным мигрантам, помимо сведений общего характера, необходима объективная информация о ситуации в конкретном регионе России, включающая характеристику спроса на рынке труда, данные о средней зарплате, стоимости потребительской корзины и жилья, инфраструктуре, климатических и экологических характеристиках, о культурных особенностях и т.д. С другой стороны, для выстраивания стратегии миграционной политики каждому российскому региону необходимо иметь объективную характеристику потенциальных мигрантов. Таким образом, налицо необходимость встречных потоков информации: из России — для потенциальных мигрантов, и о них — в Россию. Теоретически в этой работе могли бы участвовать посольства и консульства России в соответствующих странах. Однако их деятельность находится под

юрисдикцией федерального центра. Возможно, определенную роль в формировании соответствующего информационного поля могли бы сыграть неправительственные организации. Однако пока что такая двусторонняя система формирования развита явно недостаточно, что порождает выраженную «асимметричность» информации: о ситуации в конкретном регионе России потенциальные мигранты узнают главным образом от родственников и знакомых [Станишевская С.П., Якупова И.Н., 2015, с. 131–132].

Как отмечают авторы, указанные тенденции миграционных процессов и противоречия управления миграцией в полной мере проявляются на уровне Пермского края [Антипина О.Ю., 2011, с. 177–179; Чекменева Л.Ю., Балина Т.А., 2017, с. 90–92; Станишевская С.П., Якупова И.Н., 2015, с. 130–131]. Характеризуя миграцию в Пермском крае, исследователи-экономисты исходят из того, что экономическая ситуация здесь является в целом сравнительно благоприятной по сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа. В частности, среднемесячная начисленная заработная плата на протяжении последних лет была и остается одной из самых высоких в округе, хотя в отношении реальных доходов населения ситуация не столь однозначна [Пермский край в цифрах, 2017, с. 176; Средняя зарплата в Перми]. Очевидно, что этот фактор является весьма существенным для трудовой миграции в Пермский край. Показательно, что в 2015 г. двенадцать субъектов края имели положительный миграционный прирост, в том числе г. Пермь, Пермский и Краснокамский районы, а также Чайковский район и г. Кудымкар, т.е. это муниципальные образования с более устойчивой экономической ситуацией. Если говорить о международной миграции, то пермские исследователи констатируют, что большая часть мигрантов приезжают в край именно с целью трудоустройства, хотя нужно учитывать, что примерно у 10 % иностранных въехавших граждан цель въезда не соответствует заявленной; кроме того, по оценке УФМС Пермского края не менее 20 000 мигрантов трудятся нелегально [Антипина О.Ю., 2011, с. 178; Станишевская С.П., Якупова И.Н., 2015, с. 131].

Понимая важность экономического исследования трудовой миграции, мы констатируем, что экономическая перспектива далеко не полностью ее объясняет. В частности, Ю.В. Билан и И. Чабелкова отмечают, что адаптируя концептуальную модель человеческого поведения к действительности, следует принимать во внимание

принципиальную неполноту информации, определяющей экономическую мотивацию миграционного поведения, а также неэкономические мотивации и многообразные социокультурные факторы, приводящие к миграции. Следует учитывать институционально-нормативный аспект реальности, в котором действуют структуры, ограничивающие миграцию, либо, напротив, упрощающие ее. Например, индивиды не могут произвольно манипулировать миграционной политикой, но именно правовые, нормативные и социокультурные миграционные режимы, определяющие статус мигранта — легальный или нелегальный, в существенной мере определяют миграционные решения [Билан Ю.В., Чабелкова И., 2015]. Искажения информационного поля и особенности соотношения роли федерального и регионального уровня в управлении миграционными процессами в России, отмеченные пермскими исследователями, свидетельствуют именно об этом. Таким образом, вне социологического исследования картина трудовой миграции не будет полной. Попыткой в какой-то мере восполнить этот пробел в исследовании трудовой миграции в Пермском крае и является данная работа.

Проблемы международных мигрантов в Пермском крае: результаты фокус-групп

В настоящее время значительная часть трудовых мигрантов в Пермском крае приезжает по приглашению крупных работодателей (в частности, крупной турецкой строительной фирмы) организованными группами. В этом случае проблем с получением трудовых патентов у мигрантов, как правило, не возникает.

«Я работаю в крупной строительной фирме. От нее едут в центр специалисты и решают все вопросы. Есть специальный персонал для решения данных проблем. Ездят в ФМС, в данный центр, узнают какие нужны документы, потом помогают нам» (Сабур, Узбекистан, 28 лет).

«Сейчас все нормально, патент делается» (Ойбек, Узбекистан, 21 год).

В то же время трудовые мигранты, которые самостоятельно занимаются оформлением необходимых документов, отмечают достаточно длительный срок оформления документов, что иногда приводит к невозможности вовремя получить трудовой патент и, как следствие, к возможной депортации из страны.

«Отношение нормальное. Но слишком много времени уходит на это, не успеваю. Все это можно сделать реально в течение пары часов, а

катаюсь по всему городу. Все надо сделать в одном месте. Все документы я сдал здесь, но получить я буду его в другом месте. Всем надо деньги. Почему не сделают все в одном месте? Лучше сделать одно место, а не 10. Я большую часть своей жизни прожил в России» (Решат, Таджикистан, 33 года).

«Я не согласен со сроками оформления патента. Всякие случаи бывают. Надо ездить туда-сюда. Можно совсем немного не успеть. Надо насчет штрафов что-то решить, это ненормально, что могут депортировать за небольшое опоздание» (Алиमत, Таджикистан, 32 года).

Среди других проблем, связанных с трудоустройством, участники фокус-группы отмечали высокую стоимость трудового патента и сложности получения регистрации по месту жительства.

«Патент слишком дорогой, и прописка. Патент через 3 дня выдается, прописка еще 2 месяца действует, а патент надо переоформлять. Мы приезжаем оформляем патент, прописка еще действует, а требуют прописаться заново» (Рассул, Узбекистан, 32 года).

Кроме того, у большинства опрошенных возникли проблемы с официальным трудоустройством; установленный порядок требует при оформлении патента указывать, где иностранный гражданин будет работать (ИП или юридическое лицо), но если речь идет не об организованной миграции по приглашению крупной компании, многие мигранты при въезде в страну не знают наверняка своего потенциального работодателя.

Одной из ключевых проблем международной трудовой миграции в Российской Федерации на сегодняшний день по-прежнему остается нелегальное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан. Большинство мигрантов, по мнению участников фокус-групп, хотели бы работать по трудовому договору, но зачастую именно работодатель предпочитает неофициальные трудовые отношения.

«Трудовой договор все не заключают. У частного работаю, патент получаю, один месяц одно место работы, а другой в другом» (Ахмед, Таджикистан, 26).

«Я работаю по трудовому договору, чтобы меня потом снова не выгоняли из страны» (Зафар, Узбекистан, 25).

Остается актуальной и проблема получения медицинской помощи. В настоящее время все международные мигранты, оформляя трудовой патент, должны иметь полис ДМС. Очевидно, что мигранты стараются приобрести наиболее деше-

вые полисы, которые, по сути, покрывает только неотложные услуги, но, как показывает практика, даже с получением неотложной медицинской помощи возникают сложности.

«Со здоровьем у знакомых возникали проблемы. Например, звонили в скорую помощь и отказывают в оказании первой помощи, требуют медицинский полис. Требуют звонить в фирму, которая выдала полис, чтобы они их уведомили, проходит длительное время. Больница в стационар не принимает, полис ДМС — это бизнес, его не принимают. Страховые компании зарабатывают деньги... Насколько я знаю, полис ДМС не помог. Нелегально приходилось свой медицинский полис показывать за других людей, чтобы им оказали медицинскую помощь» (Рустам, 35, Таджикистан).

«ДМС — это туалетная бумага. Один земляк упал на стройке, в больнице сказали либо платно, либо езжай домой. Просто способ сбора денег» (Ахмед, 29, Таджикистан).

В этой связи следует отметить, что ситуация с медицинской помощью во многом зависит от страховой компании, с которой трудовые мигранты заключают договор. Среди участников фокус-групп были мигранты, которые получали необходимую медицинскую помощь.

«Мне помогли по ДМС, оказывали медицинскую помощь» (Шахром, 36, Таджикистан).

«Когда болел, бесплатно помогли, вылечили» (Хайрулло, 24, Таджикистан).

В целом же медицинские работники и экспертное сообщество полагают, что условия и параметры приобретения ДМС международными мигрантами должны быть пересмотрены в сторону увеличения спектра предоставляемых медицинских услуг.

Еще одна проблема, которая была озвучена участниками исследования, — языковой барьер. В настоящее время проблема изучения русского языка, в частности, связана с отсутствием необходимой инфраструктуры, и мигранты самостоятельно, чаще всего посредством повседневного общения, изучают русский язык.

«Были трудности, год молчал практически, понимал, но понимал речь... Через год начал нормально говорить» (Рассул, Узбекистан, 32 года).

«У всех есть трудности языковые, учимся понемногу» (Джавлон, Узбекистан, 21 год).

«Немного сложно говорить, но понимаю» (Михам, Таджикистан, 25 лет).

«Русский язык трудный. Мы учили его со 2 по 9 класс каждый день» (Нурбек, Киргизия, 28 лет).

Был также затронут вопрос экзамена по русскому языку. В настоящее время в этой сфере действует множество коммерческих структур, многие из которых не имеют права на выдачу сертификатов государственного образца, и, конечно, иностранным гражданам достаточно сложно самостоятельно разобраться в существующем рынке языковых услуг.

«Знакомый сдавал экзамен по русскому языку, потом ему сказали, что этот сертификат недействительный, с ним нельзя получить ничего. Он прожил здесь 5 лет, не выезжая из РФ, ему отказали в получении гражданства. Ему надо проходить какую-то программу по русскому языку, которую иностранные граждане, я думаю, в 99,99% случаев не пройдут. Даже славяне не пройдут многие этот экзамен, очень сложные вопросы» (Рустам, 35, Таджикистан).

Еще один важный вопрос для международных мигрантов касается квот на получение разрешения на проживание в Российской Федерации. Этот вопрос регулируется соответствующими правовыми актами Правительства РФ. Согласно Распоряжению № 2581-р от 22 ноября 2017 г. на 2018 г. установлена квота на получение разрешения на временное проживание в России иностранными гражданами в размере 90 360 шт., что более, чем на 20 000 меньше, чем на 2017 г. [Распоряжение Правительства РФ №2581-р, 2017]. Таким образом, количество квот на получение разрешения на временное проживание в России на 2018 г. снизилось почти на 20 % по сравнению с предыдущим периодом; что касается Приволжского федерального округа, то здесь квота составляет 15 000, из них на Пермский край приходится 700 штук [Распоряжение Правительства РФ №2581-р, 2017]. Иностранцы граждане, прибывающие в Россию, как правило, не понимают систему квотирования, но многие из них из-за этого сталкиваются с отказом в получении разрешения на проживания в России.

«Я не понимаю, что такое квота. Я служил в той стране и всем на это наплевать... Сказали нет квот на жителей Таджикистана» (Али, Таджикистан, 30 лет).

Подводя итоги фокус-групп, а также учитывая результаты проведенных индивидуальных интервью, в целом можно констатировать, что основные проблемы связаны с трудоустройством и приобретением желаемого правового статуса. Следует отметить, что мигранты не высказывали жалоб относительно дискриминации, ксенофобии со стороны местного населения, во многом это

является результатом политики интеграции, проводимой местными властями.

Интеграция международных мигрантов в Пермском крае

Проблемы международной миграции не ограничиваются вопросами трудоустройства и получения правового статуса, так или иначе возникают вопросы социальной интеграции мигрантов. В этой связи необходимо отметить ряд успешных инноваций, характерных для Пермского края.

С 2015 г. в краевой столице работает муниципальная программа «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в Перми», в рамках которой ежегодно открываются общественные приемные для мигрантов и их семей, оказывается необходимая консультационная и правовая помощь. Также в приемных выдаются памятки на пяти языках: русском, узбекском, таджикском, армянском и азербайджанском, в которых содержится информация о необходимых документах для постановки на миграционный учет, правила оформления патента, адреса и телефоны необходимых служб и ведомств. На информационном портале города Перми действует сайт по межнациональным и межконфессиональным отношениям (<http://etnokonf.gorodperm.ru>), на котором размещены полезные материалы для мигрантов, в том числе информация относительно организаций, работающих с международными мигрантами, а также календарь культурных событий, ориентированных на интеграцию мигрантов.

При главе города Перми создан Совет по межнациональным и конфессиональным отношениям, в состав которого входят представители религиозных организаций, национально-культурных автономий и общественных объединений, осуществляющих деятельность на территории города Перми; эксперты в сфере религиозных и национальных отношений; представители органов государственной власти и государственных органов Российской Федерации и Пермского края; представители органов местного самоуправления города Перми. Целью совета «является координация деятельности органов местного самоуправления города Перми по вопросам укрепления межнационального и межконфессионального согласия, поддержки и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории города Перми, реализации прав национальных меньшинств, обеспечения социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактики межнациональных (межэтнических) и межконфессио-

нальных конфликтов» [О Совете...]. На наш взгляд, опыт деятельности администрации Пермского края и города Перми по интеграции и адаптации международных трудовых мигрантов заслуживает внимания и более широкого распространения в других российских регионах.

Заключение

Процессы международной трудовой миграции в Пермском крае можно характеризовать с двух сторон. С одной стороны, для международной миграции в этом регионе характерны проблемы общероссийского масштаба, которые во многом являются следствием действующего миграционного законодательства, а именно: нелегальная трудовая деятельность мигрантов, проблемы получения трудовых патентов, ограниченный доступ к медицинским услугам, языковой барьер. С другой стороны, наблюдаются региональные особенности, связанные в первую очередь с особенностями экономического развития региона, деятельностью органов местного самоуправления и частными инициативами. Для региона характерна достаточно масштабная организованная трудовая миграция, по заказу крупных компаний, в том числе зарубежных, что в значительной степени облегчает для мигрантов процесс получения трудового патента и выполнение других необходимых формальностей. В регионе проводится последовательная работа по интеграции и адаптации международных мигрантов, что приводит к достаточно низкому уровню ощущаемой дискриминации мигрантов и низкому уровню социального напряжения. Представляется важным отметить поддержку со стороны властей деятельности НКО по работе с мигрантами, в том числе и в сфере оформления патента, прохождения медицинской комиссии, тестирования. На сегодняшний день и в достаточно длительной перспективе потребность в международных мигрантах в Пермском крае будет сохраняться, что предполагает разработку эффективных механизмов регулирования трудовой миграции. Решение этой задачи, на наш взгляд, невозможно без расширения правовых полномочий региональных властей, с одной стороны, и тесного открытого взаимодействия органов государственной власти, органов самоуправления и НКО — с другой.

Список литературы

Антипина О.Ю. Институциональные рамки осуществления региональной миграционной политики // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 11–1. С. 174–180.

Билан Ю.В., Чабелкова И. Интердисциплинарный подход к исследованию миграционных процессов // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 70–74.

Бородкина О.И., Соколов Н.В., Тавровский А.В. Социальные риски международной миграции в Россию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 10(3). С. 114–133. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.6.

Деминцева Е.Б., Мктрачян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. М.: Центр стратегических разработок, 2018. 55 с.

Информация о пересмотре динамического ряда. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 30.01.2018).

Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79. DOI:10.21686/2500-3925-2017-6-69-79.

Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: адаптация, интеграция, дискриминация // Трудовая миграция на постсоветском пространстве: тренды, проблемы, возможности регулирования / под ред. И.В. Фроловой. Уфа: Мир печати, 2017. С. 18–35.

Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 29.07.2018).

Неединая Россия. Доклады по этнополитике / под ред. М.В. Ремизова. М.: Книжный мир, 2015. 480 с.

О совете / Информационный портал города Перми. URL: <http://etnokonf.gorodperm.ru/about-council> (дата обращения: 30.01.2018).

Пермский край в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник. Пермь: Пермьстат, 2017. 180 с.

Полетаев Д.В. Женская трудовая миграция из Центральной Азии в Россию (на примере Таджикистана и Кыргызстана) // Демография. Социология. Экономика / РАН Институт социально-политических исследований центр социальной демографии. 2017. Т. 3, № 1: Женская миграция: формы, тенденции, последствия. С. 34–55.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2017 № 2581-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2018 год» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 49. Ст. 7279.

Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Иностранцы трудовые мигранты на российском рынке труда и новые подходы к миграционной политике // Экономическая политика. 2015. № 4. С. 21–29.

Средняя зарплата в Перми в 2017 году. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-zarplata-v-permi> (дата обращения: 30.01.2018).

Станишевская С.П., Якупова И.Н. Анализ миграционных потоков в Пермском крае в условиях асимметричности информации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 2(25). С. 127–134.

Чекменева Л.Ю., Балина Т.А. Миграционные процессы как фактор формирования современного демографического потенциала Пермского края // Индустриальная цивилизация: прошлое или будущее России?: Материалы III Пермского конгресса ученых-экономистов / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2017. Т. 2. С. 89–92.

Получено 01.08.2018

References

Antipina, O.Yu. (2011). *Institutsionalnye ramki osuschestvleniya regionalnoy migratsionnoy politiki* [Institutional framework for the implementation of regional migration policy]. *Sovremennye Tendentsii V Ekonomike I Upravlenii: Novyy Vzglyad* [Modern Tendencies in Economics and Management: New Opinion]. No. 11–1, pp. 174–180.

Bilan, Yu.V. and Chabelkova, I. (2015). *Interdistsiplinarnyy podkhod k issledovaniyu migratsionnykh protsessov* [Interdisciplinary approach to migration studies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9, pp. 70–74.

Borodkina, O.I., Sokolov, N.V. and Tavrovsky, A.V. (2017). *Sotsialnye riski mezhunarodnoy migratsii v Rossiyu* [Social Risks of International Immigration into Russia.]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. No. 10(3), pp. 114–133. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.6.

Chekmeneva, L.Yu. and Balina, T.A. (2017). *Migratsionnye protsessy kak faktor formirovaniya sovremennogo demograficheskogo potentsiala Permskogo kraya* [Migration processes as a factor in the formation of the modern demographic potential of the Perm region]. *Industrialnaya tsivilizatsiya: proshloe ili budushee Rossii? Materialy III Permskogo kongressa uchenykh-ekonomistov* [Industrial civilization: the past or the future of Russia? Proceedings of the III Congress of the Perm scientists-economists]. Perm, vol. 2, pp. 89–92.

Demintseva, E.B., Mkrachyan, N.V. and Florinskaya, Yu.F. (2018). *Migratsionnaya politika: diagnostika, vyzovy, predlozheniya* [Migration policy: diagnostics, challenges, suggestions]. Moscow: Center for Strategic Research Publ., 55 p.

Informatsiya o peresmotre dinamicheskogo ryada. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Infor-

mation on the revision of the dynamic series. Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed 30.01.2018).

Mukomel, V.I. (2017). *Migranty na rossiyskom rynke truda: zanyatost, mobilnost, intensivnost i oplata truda* [Migrants In the Russian labor market: employment, mobility, intensity and remuneration]. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economy]. No. 6. pp. 69–79. DOI:10.21686/2500-3925-2017-6-69-79.

Mukomel, V.I. (2017). *Migranty na rossiyskom rynke truda: adaptatsiya, integratsiya, diskriminatsiya* [Migrants In the Russian labor market: adaptation, integration, discrimination]. *Trudovaya migratsiya na postsovetskom prostranstve: trendy, problemy, vozmozhnosti regulirovaniya* [Labor migration in the post-Soviet space: trends, problems, regulatory opportunities]. Ufa: Mir pechati Publ., pp. 18–35.

National accounts / Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed 29.07.2018).

O sovete [About the Council]. Information portal of the Perm city. Available at: <http://etnoknf.gorodperm.ru/about-council> (accessed 30.01.2018).

Permskiy kray v tsifrakh. 2017: Kratkiy statisticheskiy sbornik (2017) [Perm region in numbers. 2017: Summary of statistical proceedings]. Perm, Permstat Publ., 180 p.

Poletaev, D.V. (2017). *Zhenskaya trudovaya migratsiya iz Tsentralnoy Azii v Rossiyu (na primere Tadzhikistana i Kyrgyzstana)* [Female labour migration from Central Asia to Russia (on the example of Tajikistan and Kyrgyzstan)]. *Demografiya. Sotsiologiya.*

Ekonomika [Demography. Sociology. Economics]. RAS Institute of Socio-Political Studies, Centre of social demography. Vol. 3, no. 1. pp. 34–55.

Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 22.11.2017 № 2581-r «Ob ustanovlenii kvoty na vydachu inostrannym grazhdanam i litsam bez grazhdanstva razresheniy na vremennoe prozhivanie v Rossiyskoy Federatsii na 2018 god» [On setting limitation for foreign citizens and persons without citizenship to temporary permission for living on the territory of RF]. *Sobranie zakonodatelstva RF. 2017* [Summary of Russian Federation Laws for 2017]. No. 49, art. 7279.

Remizov, M.V. (2015). *Needinaya Rossiya. Doklady po etnopolitiki* [Non-United Russia. Reports on ethnic policy]. Moscow, Knizhnyy mir Publ., 480 p.

Ryazantsev, S.V. and Skorobogatova, V.I. (2015). *Inostrannye trudovye migranty na rossiyskom rynke truda i novye podkhody k migratsionnoy politike* [Foreign labor migrants on the Russian labor market and new approaches to migration policy]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. No. 4, pp. 21–29.

Srednyaya zarplata v Permi v 2017 godu [Average salary in Perm in 2017]. Available at: <https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-zarplata-v-permi> (accessed 30.01.2018).

Stanishevskaya, S.P. and Yakupova, I.N. (2015). *Analiz migratsionnykh potokov v Permskom krae v usloviyakh asimmetrichnosti informatsii* [The analysis of migration flows in the Perm region in the conditions of information asymmetry]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya :Ekonomika* [Perm University Herald. Economy]. No. 2(25). pp. 127–134.

Received 01.08.2018

Об авторах

Бородкина Ольга Ивановна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики,
социальной работы

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: o.borodkina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0936-5757

Лузянина Екатерина Гершевна

исследователь

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: Apelkate@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9841-1478

About the authors

Olga I. Borodkina

Doctor of Sociology, Docent,
Professor of the Department of Theory
and Practice of Social Work

Saint-Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: o.borodkina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0936-5757

Ekaterina G. Luzyanina

Researcher

Saint-Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: Apelkate@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9841-1478

Внутских Александр Юрьевич
доктор философских наук, доцент

профессор кафедры философии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;

профессор кафедры философии и права,
Пермский национальный исследовательский поли-
технический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;

e-mail: avnut@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-4162-1033

Alexander Yu. Vnutskih
Doctor of Philosophy, Docent

Professor of the Department of Philosophy,
Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;

Professor of the Department of Philosophy and Law,
Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;

e-mail: avnut@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-4162-1033

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бородкина О.И., Лузянина Е.Г., Внутских А.Ю. Международная трудовая миграция в Пермском крае: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 474–483.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-474-483

For citation:

Borodkina O.I., Luzyanina E.G., Vnutskih A.Yu. International labor migration in the Perm region: problems and perspectives // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 474–483.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-474-483